

(810) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго перевода, помѣщенного въ *Исторіи Видекинда* (стр. 271). Временемъ заключенія оного означено 11 Іюля; но мы знаемъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалася осада Новгорода. См. Видекинда (стр. 301: «die 16 Julii») и Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, T. III, Ч. II, 497), который именно говоритъ, что Договоръ заключенъ 17 Іюля. — Въ Договорѣ сказано: «*Ex consilio Procerum consensuque populi Moschoviti, ego Knässe Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc. . . omnesque qui sub Magna Novogardiae Ducatu continentur, suo posterumque nominibus . . . non coacti, sed sponte inter nos convenimus, consensimus, conclusimus et id ipsorum osculo crucis et tacto sancto Evangelio confirmavimus.*»

(811) Или Тязинскаго. См. сей *Исторіи* Т. X, 97.

(812) См. въ *Собр. Гос. Гр.* II, 660: «*Dorpatensibus, Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionumque aliarum Procuratoribus et Cossacis liber comineatus concedatur*» etc.

(813) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квартиры Шведскому войску, но въ дальнихъ частяхъ города, чтобы оно не было въ тягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожъ тѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія неприятеля; съ симъ вмѣстѣ поставлено жителямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съѣстными припасами. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 562.

(814) Видек. стран. 273: «*Præter quingentos rublos nihil in ære reperitur.*»

(815) Тамъ же, стран. 275: «*Georgii Hansons Voie equites omnes ferme plenis signis excessere, remanentibus 9 ordinum ductoribus.*»

(816) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о лѣт.* 240.

(817) *Лѣт. о лѣт.* 233: «Сей же Прок. Ляпуновъ не по своей мѣрѣ вознесся и гордость ево много отецкимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо Болярскимъ дѣтямъ, но и самимъ Болярамъ. Приходяху бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много время, никакова бо человека къ себѣ не пущаше; къ Козакамъ же жестокость имѣяше: за тожъ на него бысть ненависть великая.» — *Аер. Пал.* 224: «Ревнуя о Правовѣрїи, ненавидя же до конца хищенія и неправды, бывшія тогда въ Казачьи воинствѣ.»

(818) *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о лѣтежазѣ.*

(819) Кобѣржичскій, стран. 434: «*Cum nullius se scripti literarumve conscium esse per omnia sacra contestaretur juraretque hostium eam esse imposturam fraudemque, frustra Superos testes suæ innocentiae advocans.*» — Объ участіи Госѣвскаго въ семъ ковѣ, см. въ Машкѣвича.

(820) *Лѣт. о лѣт.* 236: «Иванъ же (Ржевскій) ему былъ недругъ велий, а видя тутъ ево правду, за него сталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.»

(821) *Аер. Пал.* 224: «По несправедномъ же ономъ убїеніи Прокофѣевъ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь всѣмъ православнымъ Христіаномъ, врагомъ же Полякомъ и Русскимъ измѣнникомъ бысть радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ велико насиліе творити, по дорогамъ грабити и побивати Дворянъ и дѣтей Болярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣшенія мнози разыдоша отъ царствующаго града.»

Лѣт. о лѣт. 236: «Козаки жъ... домъ ево (Ляпунова) весь разграбша, и многіе станы похлѣ ево пограбша.»

(822) *Лѣт. о лѣт.* и *Ник. Лѣт.*: «Многіе подѣ тѣмъ (Новодѣвичимъ) монастыремъ Дворяне и Стольники искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіе побиты и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.» По сказанію сихъ Лѣтописцевъ Новодѣвичій монастырь взяли и разоренъ послѣ смерти Ляпунова; но свидѣтельство современниковъ (Аврамія Палицына и Машкѣвича) гораздо достоѣрнѣе. См. выше, прим. 759, и ниже, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 225: «Литовскій же Германъ Сапѣга тогда стоялъ подѣ градомъ Переславлемъ Залѣскимъ... слыша о убїеніи Прокофѣевъ и неуроевнѣ велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ и приде вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ большаго Бѣлаго города взяли, и за Московю острожки всѣ высѣкли и запасы въ городъ провозили.»

См. *Дневникъ* Машкѣвича: «Мы возвратили себѣ все потерянное. Русскіе оставили и Дѣвичій монастырь, который мы должны были снова занять своими людьми.» Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Витебскаго Поіезуитскаго монастыря.

(824) На сіе жаловались Послы наши въ переговорахъ своихъ подѣ Смоленскомъ: «То ли Московскому Государству успокоенье? Какъ воръ былъ въ Калугѣ не убить, то которые города были за нимъ, Орелъ, Болховъ, Бѣзевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслили итти не смѣли; а какъ Божію милостію врагъ убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю нашему Королевичу... и Государя вашего люди, пришедъ въ тѣ города, людей побили и въ полонъ поимали, и города пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца разорили и запустошили.» *Доп. къ Дѣян. Петр. В. II*, 198.

(825) См. выше, стран. 160.

(826) *Псков. Лѣт.* л. 367: «Тогожъ (7119) году Марта въ 28 день, въ Великую Субботу, проявился послѣдній воръ изъ Новгорода, назався Царевичемъ Дмитріемъ.» — *Лѣт. о лѣт.* 242: «Приде въ Иванъ-городъ съ Москвы изъ за Язуы рѣки Дьяконъ Сидорка, и назався Царевичемъ Дмитріемъ.»

(827) Видек. стран. 326.

Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: «Псковичи жъ слышавше Пана Лисовскаго съ Литвою и Русскими людьми стояща въ Новгородской земли въ Порховщинѣ, послаха къ нему бити челомъ, чтобы онъ пошолъ съ Рускими людьми во Псковъ. Онъ же, много плѣнивъ Новгородчину жъ, приде во Псковъ, и пустиша и во градъ, а Литву за городомъ поставша и на посадѣ въ Стрѣленкой слободѣ; но по малу начаша и Литва во градъ входить и начаша многую казну пропивати и платье емъ одѣваться: понеже бѣ многое множество имяху злата и сребра и жемчугу, иже грабили, и плѣнили бяху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Обители и Лавры честныя, Паенотія въ Берозскѣ и Колязинѣ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣяху, и суды и окладу образного и полону множество женъ и дѣвицъ и отрокъ; егда же та вса провороваша и проиграша зерну и пропиша, начаша буетію глаголати и грозити гражданамъ, что мы убо многія грады плѣнили и разорили, такожъ будетъ отъ насъ граду сему Пскову.... И не збѣгаться ихъ злая мысль.... Слышавъ же граждане у злыхъ человекъ сіе злое

умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша лести-
выми словесы глаголати, чтобъ шолъ на Ивань-
городъ на испорученіе, понеже тогда обстоимъ бѣ
Свѣйскими Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и
Пскова, а мы де, казну собравъ, пришлемъ къ то-
бѣ. Онъ же ни мало постоявъ о семъ, и вскорѣ
изыде изъ града со всѣми и иде къ Иваньгороду.
Нѣмцы же услышавше бѣжаніе на свою страну,
въ Ругодевѣ. Той же оканянный варваръ послѣди
уразумѣ въ собѣ, како умыслиша Псковичи о немъ
обманъ... и много опечалися. Паки же сію лестъ
умысли еще: дабы толикъ крѣпостію Иваньго-
родъ лестію взяти, то де могу изъ того града и
прочая достати, и посла напредъ себе нѣколько
ратныхъ съ хлѣбомъ во градъ ити... И никтоже
во градъ помысли коварства того быти, но вель-
ми возрадовашася.... Но единъ Діакъ началь-
никъ, именемъ Овонасей Ондронниковъ, уразумѣ
злое его коварство, и повелѣ затворити врата гра-

ду и не пусти ихъ... и того часу многоковарный
и самъ приспѣ... и вопросы у начальниковъ градъ-
скихъ пребыти во градъ съ немногими людьми, и
пустиша и честь ему воздаша о испорученіи; онъ
же подивися великой крѣпости граду... и похва-
ли державцовъ Рускихъ, рекъ, яко ни въ коемъ
градѣ Рускомъ не могоша узнати моего много-
различного коварства и сѣтей... сего жъ града
не удасть ми ся лестію взяти... и изыде изъ
града. И начаша между собою Литва и Русь со-
биратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Пант-
Лисовскій съ Литвою, да Нѣмецъ положенныхъ на
Иваньгородѣ, и поймавъ поиде мимо Пскова, и
шедъ выше Пскова и взятъ пригороды Вороночъ
и Красной и Заволочье, и начатъ оттуду по вся
дни и нощи подѣ Псковъ и подѣ Изборской и
подѣ Печоры и прочимъ и высѣче всю Псковскую
землю.»

(828) Видек. стран. 312 и 313.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ XII ТОМА.